

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ EMPIRICAL RESEARCH

Волевые качества как предикторы значимости социальной активности студентов

Р.М. ШАМИОНОВ*,
ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»,
Саратов, Россия, shamionov@mail.ru

М.В. ГРИГОРЬЕВА**,
ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»,
Саратов, Россия, grigoryevamv@mail.ru

А.В. ГРИГОРЬЕВ***,
ООО МИП «Техносферная безопасность»
Саратов, Россия, tuadibone@gmail.com

Рассматривается проблема определения детерминант социальной активности студентов. Предполагается наличие сходства и различий в субъектно-личностной детерминации направлений социальной активности студентов. В исследовании приняли участие 261 студент (средний возраст составил 20,11; SD=1,2; мужчин — 41%). Использована стандартизированная методика «Опросник волевых качеств личности» (М.В. Чумаков) и оригинальные шкалы для оценки направленностей социальной активности и субъективной оценки степени социальной активности студентов. Установлены наиболее (досугово-коммуникативная, образовательно-развивающая, активность в сфере саморазвития) и наименее (добровольческая, духовно-религиозная и социально-политическая) выраженные

Для цитаты:

Шамионов Р.М., Григорьева М.В., Григорьев А.В. Волевые качества как предикторы значимости социальной активности студентов // Социальная психология и общество. 2019. Т.10. № 1. С. 18–34. doi:10.17759/sps.2019100102

* Шамионов Раиль Мунирович — доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии образования и развития, Саратовский государственный университет (ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»), Саратов, Россия, shamionov@mail.ru

** Григорьева Марина Владимировна — доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогической психологии и психодиагностики, Саратовский государственный университет (ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»), Саратов, Россия, grigoryevamv@mail.ru

*** Григорьев Антон Владимирович — кандидат психологических наук, психолог, ООО МИП «Техносферная безопасность», Саратов, Россия, tuadibone@gmail.com

направленности социальной активности. Показано, что реализация различных видов социальной активности детерминирована разными комбинациями волевых качеств. Наиболее значимыми детерминантами различных видов социальной активности являются настойчивость и целеустремленность.

Ключевые слова: личность, субъект, социальная активность, волевые качества.

Введение

Многочисленные исследования социальной активности молодежи охватывают различные стороны этого явления. Однако анализ публикаций по данной теме позволяет сделать вывод о преобладании теоретических работ над эмпирическими. Имеется явный дефицит конкретно-научных исследований, раскрывающих меняющиеся предпочтения молодых людей в тех или иных формах активности, их интенсивность, психологические характеристики активности и ее детерминанты.

Социальная активность личности и группы предполагает не только участие в общественной жизни, но, прежде всего, инициативно-творческое отношение к сферам социальной жизнедеятельности, а также к самой себе как субъекту социального бытия. Это реализация отношения человека к окружающей действительности, она определяется потребностно-мотивационной сферой личности, связана с субъектными качествами, реализуется в процессе социальных взаимодействий и направлена на самоизменение и преобразование действительности в соответствии с собственными потребностями и убеждениями, а также требованиями социальной среды.

К.А. Абульханова считает, что активность исходит из потребности человека в деятельности и тем самым является «... движущей силой, источником пробужде-

ния его ... потенциалов» [1, с. 41]. Такой подход к пониманию социальной активности позволяет рассмотреть ее сквозь призму не только ее реализуемых направленностей, но и существенных субъектно-личностных детерминант. В реальной социальной активности личности и групп, как подчеркивает автор, необходимым условием ее конструктивности является соотношение *инициативы* и *ответственности*, которые совершенно обязательно противоположны друг другу. Очевидно, обусловленность направлений активности инициативой во взаимосвязи с ответственностью является важным фактором ее просоциальности. Субъектно-бытийный подход, предполагающий анализ активности личности в контексте бытийных пространств, реализуется в работах З.И. Рябикиной и ее коллег [16; 17]. Совершенно справедливо З.И. Рябикина подчеркивает, что в результате человеческой активности изменяется личностное бытие; личность может быть понята только сквозь призму пространства ее реализаций, т. е. бытийных пространств [16]. Иначе говоря, субъект как носитель активности и личность как направляющая ее инстанция проявляются и способствуют изменению друг друга. Поэтому исследование социальной активности должно базироваться на представлении не просто о единстве субъекта и личности, но на их системных взаимосвязях, рассматриваемых в динамическом аспекте. Такой подход был реализован в

ряде исследований социальных психологов [13; 14; 20; 22] и др. На него опирается и данное исследование.

Отечественные исследования социальной активности молодежи сосредоточены вокруг ряда областей наук — педагогики, психологии, социологии и политологии. Это связано с тем, что социальная активность молодежи раскрывается с различных ее сторон — психологических механизмов, образовательных инициатив, социальных и политических эффектов. Так, Т.Г. Киселева рассматривает социальную активность сквозь призму социальной одаренности [9], А.С. Моисеев — социального самоопределения [14], С.С. Кудинов — самореализации личности [12] и т. д. Вместе с тем необходимо отметить относительно длительный период обсуждения теоретических вопросов социальной активности личности в отечественной педагогике и социальной психологии [3; 10] сквозь призму ее общественной полезности, просоциальности. Ряд современных исследований охватывают теоретические проблемы социальной активности — начиная с его определения, анализа детерминант и завершая теоретическим моделированием социальной активности как процесса и как результата (эффекта) социализации личности [1; 6; 7; 12; 14; 19]. Кроме того, теоретические вопросы социальной активности молодежи поднимались на площадках съезда психологов образования России [21].

В эмпирических исследованиях раскрываются особенности конкретных видов и сфер социальной активности в интернет-сети [11], в образовательной среде [6; 20], в социально-преобразующей деятельности [8], как элемент социального самоопределения [2], как фактор социализации личности [7], гражданской активности [29], добровольческой

(волонтерской) активности [5; 15], социально-культурной активности [27]. В последнее время развернулись исследования, направленные на анализ психологических эффектов реализуемого социального поведения. В частности изучаются последствия, отражающиеся на ответственности и функции контроля, а также на соответствующих поведенческих эффектах [29]; влияние сетевой активности в условиях размещения информации в социальной сети и мессенджерах на алкогольное поведение подростков и юношества [28]; наконец, влияние киберактивности на политическую и гражданскую активность молодежи [17; 27].

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что в отечественных исследованиях социальной активности преобладает направленность на просоциальные ее виды (волонтерство, образовательно-развивающая активность, гражданская активность и др.), а также ее характеристики, универсальные для разных направленностей (интенсивность, креативность, результативность, полинаправленность и др.) Исследования опираются на традиционные для отечественной психологии личностный, субъектный, системный подходы. В исследованиях зарубежных авторов обращается внимание на «резонансные» формы социальной активности — те, которые оказывают «поведенческие» эффекты. Весьма активно изучаются вопросы социальной активности в интернет-пространстве и ее влияние на реализуемое, как правило политическое, поведение молодежи. Эти вопросы становятся постепенно более актуальными и в отечественных исследованиях. Можно констатировать стремление отечественных исследователей к накоплению эмпирических данных о характеристиках социальной активности, ее мотиви-

вации и проявлениях на разных уровнях (групповом, личностном), о специфике отдельных форм и др. для последующих теоретических обобщений.

Социальная активность личности и групп предполагает не только ее участие в общественной жизни, но, прежде всего, инициативно-творческое отношение к сферам своей социальной жизнедеятельности, а также самой себе как субъекту социального бытия. Это реализация отношения человека к окружающей действительности, она определяется потребностно-мотивационной сферой личности, связана с субъектными качествами, реализуется в процессе социальных взаимодействий и направлена на самоизменение и преобразование действительности в соответствии с собственными потребностями и убеждениями и требованиями социальной среды.

Направления социальной активности молодежи характеризуются большим разнообразием, и это становится фактором социального риска [23]. Поэтому изучение характеристик и факторов этого явления необходимо вести с учетом ее полинаправленности.

Эмпирическое исследование

Цель данного исследования заключается в изучении выраженности направлений социальной активности и их субъектно-личностных детерминант. **Объектом** исследования стала социальная активность, а **предметом** — волевые качества как детерминанты направлений активности молодежи. Мы предположили, что имеются сходство и различия в детерминации направлений социальной активности молодежи и отдельные виды социальной активности могут составлять группы по

близости своей значимости для личности. Исследование построено на базе системно-диахронического подхода, в соответствии с которым социальная активность личности рассматривается как многомерная система «... со встроенным мета-системным уровнем социальной действительности, строится по иерархическому принципу и описывается пространственными, временными, энергетическими и информационными характеристиками» [24, с. 381], где каждое направление активности может актуализироваться или деактуализироваться в единицу времени в зависимости от ситуации ее реализации и, соответственно, рост усиления одного может сопровождаться либо усилением, либо спадом другого. Кроме того, ранее нами было показано, что конкретные направления активности разворачиваются во времени и в пространстве, имеют различные эффекты на уровне самой личности, группы или общества в целом, где различные характеристики имеют положительную и отрицательную динамику, в результате чего происходит согласование и рассогласование как на уровне системы (личности или группы), так и на уровне метасистемы (социума) [24].

Методы. Для определения показателей субъектно-личностных характеристик использована методика М.В. Чумакова «Опросник волевых качеств личности» [22]. Методика направлена на оценку степени развития волевой регуляции, обеспечивающей сознательное, намеренное поведение. Опросник содержит 7 шкал: Ответственность, Инициативность, Решительность, Самостоятельность, Выдержка, Настойчивость, Энергичность, Внимательность, Целеустремленность. Опросник содержит 78 пунктов, каждый из которых оценивается от 0 до 3 баллов.

Показатели значимости социальной активности и общая ее самооценка выявлялись с помощью специально разработанных шкал, выделенных на основе пилотажного исследования. В пилотажном исследовании приняли участие 70 студентов Саратовского государственного университета в возрасте от 18 до 23 лет. Им было предложено определить социальную активность и указать наиболее распространенные ее формы. Затем были разработаны 11 шкал социальной активности (размерность шкалы составляет 10 единиц), которые были оценены пятью квалифицированными психологами на предмет их соответствия конкретным формам социальной активности. Надежность шкал оценена с помощью альфа Кронбаха (χ^2 Friedman = 1048,99; $p < 0,001$). Показатели находятся в зоне достаточной приемлемости (табл. 1).

Выборка. В исследовании приняли участие 261 студент дневного отделения Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, принимающих участие в различных формах социальной активности (средняя самооценка социальной активности по десятибалльной шкале составляет $M=6,94$; $SD=1,8$): 70 человек в пилотажном исследовании и 191 – в основном исследовании (возраст $M=20,11$; $SD=1,2$; 41% мужчин).

Для определения предикторов направленности социальной активности использован прямой пошаговый регрессионный анализ с использованием пакета SPSS, версия 22.

Результаты и их обсуждение

Из табл. 1 видно, что наиболее значимой для студенческой молодежи является

Таблица 1

Значимость форм социальной активности студенческой молодежи

Вид социальной активности	Средняя (M)	Стандартное отклонение (SD)	Альфа
Рекреационно-познавательная (РПСА)	6,90	2,84	0,64
Активность в сфере саморазвития, работе над собой (АССР)	7,86	2,46	0,68
Образовательно-развивающая (ОРА)	7,02	2,49	0,66
Досугово-коммуникативная (ДКСА)	8,52	1,80	0,65
Интернет-сетевая активность (ИСА)	5,53	2,48	0,66
Социально-политическая активность (СПА)	2,52	2,88	0,63
Культурно-массовая (КМСА)	5,83	2,42	0,64
В духовно-религиозной сфере (САДРС)	2,01	2,20	0,64
Неформальная активность в учебной группе (НСАТК)	4,88	2,41	0,64
Социальная активность творческого характера (САТХ)	6,14	2,94	0,64
Добровольческая (ДСА)	1,96	2,24	0,62
Общая (генерализованная) субъективная оценка значимости социальной активности	6,94	1,77	0,66

ся досугово-коммуникативная социальная активность. Потребность в дружбе и интимно-личностных взаимоотношениях, актуальная в юношеском возрасте, направляет социальную активность студентов на установление социальных контактов. Следует отметить, что вариативность оценок значимости по сравнению с другими видами социальной активности здесь наименьшая, что свидетельствует об однородности оценок студентов и относительном единстве оценочных мнений.

Вторая по значимости — активность в сфере саморазвития, работе над собой. Стараясь развить у себя необходимые жизненные умения и навыки, студенты посещают социально-психологические тренинги, читают психологическую литературу, применяют рефлексивный анализ своего поведения и т. п.

Следующие по значимости — образовательно-развивающая и рекреационно-познавательная социальная активность. Активность, связанная с образовательной сферой, обусловлена самим включением студентов в образовательный процесс, однако не ограничивается им. Студенты участвуют в первых профессиональных конкурсах, олимпиадах, многие начинают научную деятельность. Все это ориентирует социальную активность на установление профессиональных контактов на основе профессионального обучения и исследований.

Несколько другая по форме — рекреационно-познавательная активность, связанная со спортом и туризмом. Познание направлено при этом не только на окружающий мир и природу, собственные личностные особенности, но и на свои физические возможности. Эта форма социальной активности достаточно широко распространена в студенческой среде

и дополняет другие формы социальной активности.

Несмотря на низкую выраженность духовно-религиозной, добровольческой и социально-политической активности высокая вариативность показателей свидетельствует о наличии как неактивных в этих сферах, так и небольшого количества весьма активных студентов.

Результаты корреляционного анализа свидетельствуют в пользу сопряженности различных видов активности. Выделяются две структуры. Наиболее сильно связаны с другими структурообразующие (1) рекреационно-познавательная, активность в работе над собой, образовательно-развивающая и досугово-коммуникативная активность и (2) добровольческая, социальная активность творческого характера и социально-политическая активность. Эти данные свидетельствуют в пользу того, что активность студентов может быть дифференцирована по общей направленности на *познавательно-развивающую* и *общественно-добровольческую*.

Из табл. 2 видно, что волевые качества личности имеют различную степень и направленность взаимосвязей с оценкой значимости видов социальной активности. Только положительные взаимосвязи имеют инициативность (с образовательно-развивающей и досугово-коммуникативной, $r=0,219^{**}$ и $0,15^*$ соответственно) и энергичность (с образовательно-развивающей, досугово-коммуникативной и активностью в духовно-религиозной сфере, $r=0,219^{**}$, $0,15^*$ и $0,25^{**}$ соответственно). Ответственность, решительность, выдержка, настойчивость, внимательность и целеустремленность имеют разнонаправленные взаимосвязи с различными видами социальной активности (табл. 2) и не

всегда способствуют повышению значимости социальной активности личности. Значительно снижает значимость досугово-коммуникативной социальной активности и социальной активности творческого характера ответственность ($r = -0,238^{**}$ и $0,208^{**}$ соответственно), а значимость социально-политической, культурно-массовой и добровольческой социальной активности – настойчивость ($r = -0,239^{**}$, $-0,167^*$ и $-0,247^{**}$ соответственно). В целом, повышению интегрированной оценки значимости социальной активности способствуют такие волевые качества, как инициативность ($r = 0,247^{**}$), решительность ($r = 0,305^{**}$), настойчивость ($r = 0,202^{**}$) и энергичность ($r = 0,241^{**}$), а ее снижению – ответственность ($r = -0,155^*$). Большое

количество разнонаправленных статистических взаимосвязей между оценкой значимости видов социальной активности и волевыми качествами личности требует их систематизации с помощью метода регрессионного анализа, в результате которого можно четко определить весовые коэффициенты и направления влияния отдельных волевых качеств на оценку значимости видов социальной активности личности. Интерпретация выявленных взаимосвязей дана далее по результатам регрессионного анализа.

Обратимся к результатам регрессионного анализа.

Прямой пошаговый регрессионный анализ позволил выявить пять предикторов значимости образовательно-развивающей активности личности со стороны

Таблица 2

Показатели корреляционного анализа социальной активности и волевых качеств личности

Виды активности	Волевые качества личности								
	Ответственность	Инициативность	Решительность	Самостоятельность	Выдержка	Настойчивость	Энергичность	Внимательность	Целеустремленность
РПСА	-0,1	-0,018	-0,024	0,138	,239**	-0,069	0,133	0,016	0,028
АССР	-0,07	0,072	0,096	0,037	0,104	0,132	0,046	-0,073	0,125
ОРА	,175*	,219**	,193**	-0,121	0,088	,151*	,265**	-0,032	,212**
ДКСА	-,238**	,150*	,270**	0,046	,155*	0,068	,184*	-0,081	-0,019
ИСА	0,015	-0,075	0,01	0,052	-,180*	-0,02	-0,092	,301**	-0,106
СПА	-0,011	0,009	-0,029	-0,144	-0,133	-,239**	-0,01	-0,101	-,185*
КМСА	-0,142	-0,084	0,051	0,103	-0,016	-,167*	0,107	-0,099	-0,129
САДРС	-0,004	-0,036	-,215**	-0,007	0,136	-0,08	,250**	-,345**	,182*
НСАТК	-0,079	-0,061	0,141	0,143	0,001	-0,036	0,08	-0,097	-0,019
САТХ	-,208**	0,071	-0,032	-0,052	0,011	-0,131	0,056	-0,117	-,150*
ДСА	0,116	-0,035	-0,099	-0,029	-0,029	-,247**	0,007	-0,024	-0,074
Соц. актив.	-,155*	,247**	,305**	0,139	0,078	,202**	,241**	0,06	-0,057

Примечание: «*» – $p < 0,05$; «**» – $p < 0,01$; «***» – $p < 0,001$.

Таблица 3

Волевые качества как предикторы видов социальной активности

Зависимые переменные	Субъектные качества	Стандартизованные коэффициенты (β)	t	Значимость (p)
Образовательно-развивающая активность	Энергичность	0,190	2,64	0,01
	Целеустремленность	0,303	3,99	0,001
	Самостоятельность	-0,319	-4,10	0,001
	Решительность	0,265	3,23	0,001
	Внимательность	-0,167	-2,14	0,03
$R^2=0.21$ $F=9.23$ $p<0.001$				
Досугово-коммуникативная активность	Решительность	0,332	4,78	0,001
	Ответственность	-0,336	-4,81	0,001
	Выдержка	0,175	2,55	0,01
$R^2=0.20$ $F=14.38$ $p<0.001$				
Интернет-сетевая активность	Внимательность	0,486	5,65	0,001
	Выдержка	-0,226	-3,26	0,001
	Решительность	-0,160	-2,08	0,04
	Ответственность	-0,155	-1,97	0,05
$R^2=0.18$ $F=9.82$ $p<0.001$				
Социально-политическая активность	Настойчивость	-0,239	-3,28	0,001
	$R^2=0.06$ $F=10.76$ $p<0.001$			
Культурно-массовая социальная активность	Настойчивость	-0,259	-3,22	0,001
	Энергичность	0,217	2,70	0,01
	$R^2=0.07$ $F=6.29$ $p<0.01$			
Религиозная активность	Внимательность	-0,358	-4,85	0,001
	Целеустремленность	0,258	3,83	0,001
	Энергичность	0,299	4,37	0,001
	Решительность	-0,192	-2,55	0,01
$R^2=0.29$ $F=17.55$ $p<0.001$				
Добровольческая социальная активность	Настойчивость	-0,271	-3,72	0,001
	Ответственность	0,156	2,14	0,03
$R^2=0.09$ $F=8.23$ $p<0.001$				
Рекреационно- познавательная социальная активность	Выдержка	0,239	3,28	0,001
	$R^2=0.06$; $F=10.77$, $p<0.001$			
Субъективная оценка степени социальной активности	Решительность	0,305	4,13	0,001
	Ответственность	-0,241	-3,42	0,001
	Энергичность	0,170	2,34	0,02
$R^2=0.17$ $F=12.12$ $p<0.001$				

Примечание: β – стандартизированный регрессионный коэффициент; t – критерий Стьюдента; p – уровень значимости; R^2 – коэффициент множественной детерминации; F – критерий Фишера.

волевых качеств (см. табл. 2). Среди трех положительных предикторов наиболее влиятельным оказалась целеустремленность ($\beta=0,303$). Это качество помогает направить образовательно-развивающую активность студентов в соответствии с образом результата. Положительными предикторами значимости образовательно-развивающей активности студентов являются также решительность ($\beta=0,265$) и энергичность ($\beta=0,19$). Достаточная скорость принимаемых решений и умение использовать внутренние ресурсы на достижение цели способствуют инициации и поддержанию образовательно-развивающей активности личности.

Отрицательными предикторами значимости образовательно-развивающей активности у студентов являются самостоятельность ($\beta= -0,319$) и внимательность ($\beta= -0,167$). Очевидно, образовательно-развивающая активность личности в вузе обусловлена общей логикой образовательных целей, задаваемых образовательными стандартами и программами. При этом самостоятельность студентов реализуется в процессе освоения учебного материала и поиска соответствующей ему новой информации. Если же самостоятельность студента реализуется вне образовательного контекста, то она снижает значимость образовательно-развивающей активности. Это также может свидетельствовать о некоторой противоположности процессов социальной активности и самостоятельной индивидуальной активности студентов. Внимательность также снижает значимость образовательно-развивающей активности студентов, что, возможно, связано со снижением динамики и темпа действий в процессе образовательно-развивающей активности и задержкой студента на осознании и пони-

мании определенной информации. Это, с одной стороны, может свидетельствовать о высокой динамике образовательной деятельности в вузе, с другой стороны, затрудняет проявление социальной активности при необходимости более прочного и осознанного освоения учебного материала в соответствии с индивидуальными особенностями личности.

Высокая значимость досугово-коммуникативной активности студенческой молодежи обусловлена решительностью ($\beta=0,332$) и выдержкой ($\beta=0,175$). Снижает эту значимость ответственность ($\beta= -0,336$). Умение принимать решение, волевое торможение импульсивных реакций способствуют высокому оцениванию своей социальной активности в дружеско-приятельских отношениях и организации совместного досуга с друзьями. Можно отметить отсутствие широкой предикции значимости досугово-коммуникативной активности студентов со стороны их субъектных качеств при одновременной высокой значимости этого вида активности.

Положительным предиктором значимости интернет-сетевой активности у студентов является внимательность ($\beta=0,486$). Она помогает замечать и запоминать поток важной информации, классифицировать ее и использовать для организации своей социальной активности в виртуальной среде. Выдержка, решительность и ответственность снижают значимость интернет-сетевой активности студентов ($\beta= -0,226, -0,16$ и $-0,155$ соответственно). Эти волевые качества, должно быть, переориентируют студенческую молодежь на реальные взаимодействия, связанные с более значимыми видами деятельности, например, на учебу, досугово-коммуникативную активность, саморазвитие, спорт и др.

Значимость социально-политической активности студентов имеет слабую предикцию со стороны их субъектно-личностных качеств, и она отрицательная. Кроме того, средняя оценка значимости социально-политической активности студенческой молодежи низкая (2,518). Настойчивость снижает значимость социально-политической активности ($\beta=-0,239$). Очевидно, настойчивость в мнениях и действиях связана с некоторой шаблонностью и отсутствием гибкости во взглядах, а в современных условиях развития общества требования к социально-политической активности личности связаны с гибкостью и динамикой отношений личности к общественно-политическим процессам.

Значимость культурно-массовой социальной активности студентов также имеет небольшую предикцию со стороны субъектно-личностных качеств. Выявлено два предиктора: один положительный — энергичность ($\beta=0,217$), другой отрицательный — настойчивость ($\beta= -0,259$). Энергичность повышает у студентов значимость культурно-массовой социальной активности, поскольку именно энергичность создает условия для организации и реализации культурно-массовой активности, требующей достаточно больших энергетических затрат от индивида. Настойчивость снижает значимость культурно-массовой социальной активности, что связано, возможно, с динамикой и гибкостью поведенческих стратегий в данном виде активности, чему не способствует настойчивость.

Средняя оценка значимости религиозной активности у студентов низкая (2,005), но она достаточно широко детерминирована субъектно-личностными качествами: энергичность и целеустремленность повышают социальную

активность в этой сфере ($\beta=0,299$ и $0,258$ соответственно), внимательность и решительность — снижают ($\beta= -0,358$ и $-0,192$ соответственно). Социальная активность в духовно-религиозной сфере требует достаточно много внутренних затрат от личности, достижения целей служения в соответствии с верой, и поэтому наличие энергичности и целеустремленности способствует повышению значимости этого вида активности у студенческой молодежи. Внимательность снижает значимость социальной активности в духовно-религиозной сфере, возможно, за счет того, что способствует осознанию деталей и противоречий, ведущих к сомнению и критичному отношению к информации, что не приветствуется в религии. Не практикуется в религии и решительность, связанная с самостоятельным принятием личностью решения, поскольку мировоззрение и связанные с ним традиции четко и неоднозначно задаются религиозными нормами и правилами.

Значимость добровольческой социальной активности студентов детерминирована ответственностью ($\beta=0,156$) и настойчивостью ($\beta= -0,271$). Ответственность повышает добровольческую социальную активность студентов, при этом возрастает интернальность, которая способствует поиску сферы, субъектов и средств помощи. Студенты стремятся не просто к взаимодействию с теми, кто нуждается в помощи, а к помогающим действиям. Это становится возможным в силу осознания трудностей или потребностей других людей, животных или природы в целом, а также своих возможностей в помощи по преодолению трудностей других субъектов. Настойчивость, наоборот, снижает значимость добровольческой социальной активности

студентов, что связано, возможно, в этом случае не с альтруистической направленностью личности, а с ориентацией на собственные потребности.

Единственным предиктором значимости рекреационно-познавательной активности студентов со стороны субъектно-личностных качеств является выдержка ($\beta=0,239$). Волевое усилие по задержке нежелательных действий и волевая поддержка желательных действий способствуют рекреационно-познавательной активности студентов, проявляющейся в туризме и физических занятиях, что вполне объяснимо и связано с тренировкой физической силы и ее постоянным использованием в этом виде активности.

В целом, предикторами общей субъективной оценки студентами значимости социальной активности со стороны волевых качеств являются решительность ($\beta=0,305$), энергичность ($\beta=0,17$) и ответственность ($\beta= -0,241$). Быстрое и уверенное принятие решения и готовность к внутренним энергетическим затратам способствуют повышению значимости, а ответственность снижает выраженность социальной активности у студенческой молодежи.

Выводы

Проведенный анализ результатов исследования позволяет сделать следующие **выводы**.

1. Социальная активность студентов характеризуется полинаправленностью. Наиболее значимыми являются досугово-коммуникативная активность,

активность в сфере саморазвития и образовательно-развивающая активность; наименее значимы социально-политическая активность, социальная активность в духовно-религиозной сфере и добровольческая социальная активность. Две подструктуры социальной активности отражают общую направленность на познавательно-развивающую (наиболее выраженную) и общественно-добровольческую (наименее выраженную).

2. Различные виды социальной активности обусловлены определенными комбинациями волевых качеств. Наиболее сложная предикция образовательно-развивающей активности студентов связана с прямым влиянием целеустремленности, решительности, энергичности и обратным влиянием самостоятельности и внимательности. Наименее выражена предикция социально-политической, культурно-массовой, добровольческой и рекреационно-познавательной активности. Обнаружено отсутствие влияния волевых качеств на вариации оценки значимости активности в сфере саморазвития, творчества и неформальной социальной активности в учебной группе.

3. Быстрое и уверенное принятие решения и готовность к внутренним энергетическим затратам способствуют усилению социальной активности студентов, а ответственность — ее снижению. Самостоятельность, ответственность и настойчивость в основном снижают значимость социальной активности в различных сферах и не способствуют социальным контактам и взаимодействиям, ориентируя студентов на индивидуальную активность.

Финансирование

Работа выполнена в рамках проекта РНФ №18-18-00298.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абульханова-Славская К.А.* Психология и сознание личности (проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): избр. психол. тр. М.; Воронеж, 1999. 224 с.
2. *Акбарова А.А.* Социальная активность как элемент социального самоопределения молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4. № 1. С. 41–45.
3. *Арефьева Г.С.* Социальная активность. М.: Высшая школа, 1974. 142 с.
4. *Васильева С.Н., Мазина О.Н.* Теоретические предпосылки исследования проблемы формирования социальной активности молодежи [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2015. № 10. С. 1105–1108. URL <https://moluch.ru/archive/90/18707/> (дата обращения: 18.06.2018).
5. *Гунбина С.В.* Модель развития социальной активности студентов в молодежных общественных объединениях // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 1–3. С. 13–16.
6. *Гунбина С.В., Литвак Р.А.* Проблема развития социальной активности студентов в современном обществе // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2014. № 3 (4). С. 86–88.
7. *Джиоева О.Ф.* Социальная активность как фактор социализации личности // В мире научных открытий. 2015. № 7.1 (67). С. 483–493.
8. *Еремينا Л.И.* Соотношение креативности и социальной активности студентов в социально-преобразующей деятельности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4. № 2. С. 155–159.
9. *Киселёва Т.Г.* Рефлексивно-аксиологический подход к формированию социальной одаренности и социальной активности подростков и молодежи // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2014. Т. 20. № 2. С. 136–141.
10. *Коган В.З.* Понятие «активность личности» как категория социальной психологии // Некоторые проблемы личности. М.: Мысль, 1971. С. 69–82.
11. *Красильщиков В.В., Осетров М.А.* Анализ активности студентов в социальной сети // Высшее образование в России. 2017. № 2. С. 52–62.
12. *Кудинов С.С.* Социальная активность как основа самореализации личности // Акмеология. 2014. № S1–2. С. 124–125.
13. *Кутрейченко А.Б., Моисеев А.С.* Социальное самоопределение российского городского среднего класса // Учен. зап. ИМЭИ. 2011. № 2 (2). С. 71–84.
14. *Моисеев А.С.* Психологические типы социального самоопределения представителей среднего класса московского региона [Электронный ресурс] // Информационно-гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2013. № 1 (январь–февраль). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/1/Moiseev_Social-Self-determination-Middle-Class/ (дата обращения: 14.04.2018).
15. *Перминова М.С.* Специфика формирования социальной активности молодежи в условиях волонтерской деятельности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2016. Т. 16. № 1. С. 22–25.

16. *Рябикина З.И.* Личность как субъект формирования бытийных пространств // Субъект, личность и психология человеческого бытия / Под ред. В.В. Знакова и З.И. Рябикиной. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. 384 с.
17. *Рябикина З.И., Богомолова Е.И.* Взаимосвязь личностных характеристик пользователей социальных сетей интернета с особенностями их активности в сети // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 109. С. 1041–1057.
18. *Ситаров В.А., Моралов В.Г.* Социальная активность личности (уровни, критерии, типы и пути ее развития) // Знание. Умение. Понимание, 2015. № 4. С. 164–176. doi: <http://dx.doi.org/10.17805/zpu.2015.4.15>
19. *Скорнякова Э.Р.* Социальная активность учащихся в рамках деятельности детских общественных объединений // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2015. № 35. С. 113–117.
20. *Соколова Е.С.* Социальная активность современной российской молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. С. 197–202.
21. *Чернышев А.С., Сарычев С.В.* Секция «Социальное самоопределение и социальная активность: психологические проблемы молодежной политики» // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 5. С. 112–113.
22. *Чумаков М.В.* Диагностика волевых особенностей личности // Вопросы психологии. 2006. № 1. С. 169–178.
23. *Шамионов Р.М., Григорьева М.В.* Психология социальной активности молодежи: проблемы и риски. Саратов: Изд-во Саратов.ун-та, 2012. 384 с.
24. *Шамионов Р.М.* Социальная активность личности и группы: определение, структура и механизмы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15. № 4. С. 379–394.
25. *Шарковская Н.В.* Социально-культурная активность – понятие современной социально-культурной деятельности // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 3 (71). С. 116–121.
26. *Chan M., Guo J.* The Role of Political Efficacy on the Relationship Between Facebook Use and Participatory Behaviors: A Comparative Study of Young American and Chinese Adults // Cyberpsychology Behavior and Social Networking. 2013. Vol. 16 (6). P. 460–463.
27. *Pegg K.J., O'Donnell A.W., Lala G., Barber B.L.* The Role of Online Social Identity in the Relationship Between Alcohol-Related Content on Social Networking Sites and Adolescent Alcohol Use // Cyberpsychology Behavior and Social Networking. 2018. Vol. 21 (1). P. 50–55.
28. *Savrasova-V'un T.* Social networks and their role in development of civic activity of the Ukrainian youth // Communication Today. 2017. Vol. 8 (1). P. 104–112.
29. *Sherman L.E., Greenfield P.M., Hernandez L.M., Dapretto M.* Influence Via Instagram: Effects on Brain and Behavior in Adolescence and Young Adulthood // Child Development. 2018. Vol. 89 (1). P. 37–47.

Volitional qualities as predictors of the importance of social activity of students

R.M. SHAMIONOV*,
Saratov State University, Saratov, Russia,
shamionov@mail.ru

M.V. GRIGORYEVA**,
Saratov State University, Saratov, Russia,
grigoryevamv@mail.ru

A.V. GRIGORYEV***,
MIP LTD "Technosphere safety"
muadibone@gmail.com

The problem of studying the determinants of social activity of students is considered. It is assumed that there are similarities and differences in the subjective and personal determination of the directions of social activity of students. The study involved 261 students (the average age was 20.11 SD=1.2; men – 41%). The standardized questionnaire of volitional qualities of personality (M.V. Chumakov) and original scales for assessing the directions of social activity and subjective assessment of the degree of social activity of students are used. The most (leisure-communicative, educational-developing, activity in the sphere of self-development) and least (voluntary, spiritual-religious and socio-political) expressed directions of social activity are established. It is shown that the realization of different types of social activity is determined by different combinations of subjective and personal properties.

Keywords: *personality, subject, social activity, volitional qualities.*

Funding

This work was supported by the Russian Science Foundation, grant № 18-18-00298.

REFERENCES

1. Abul'hanova-Slavskaja K.A. Psihologija i soznanie lichnosti (problemy metodologii, teorii i issledovanija real'noj lichnosti) [Psychology and consciousness of the person

For citation:

Shamionov R.M., Grigoryeva M.V., Grigoryev A.V. Volitional qualities as predictors of the importance of social activity of students. *Sotsial'naja psikhologija i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2019. Vol. 10. no. 1, pp. 18–34. (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.17759/sps.2019100102

* *Shamionov Rail M.* – Doctor of Science in Psychology, Professor, Division Head of Social Psychology of Education and Development, Saratov State University, Saratov, Russia, shamionov@mail.ru

** *Grigoryeva Marina V.* – Doctor of Science in Psychology, Professor, Division Head of Pedagogical Psychology and Psychological Diagnostics, Saratov State University, Saratov, Russia, grigoryevamv@mail.ru

*** *Grigoryev Anton V.* – PhD in Psychology, psychologist MIP LTD "Technosphere safety", Saratov, Russia, muadibone@gmail.com

- (problems of methodology, theory and research of the real person)]. Moscow; Voronezh, 1999. 224 p.
2. Akbarova A.A. Social'naja aktivnost' kak jelement social'nogo samoopredelenija molodezhi [Social activity as an element of social self-determination of youth]. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Akmeologija obrazovanija. Psihologija razvitiija* [Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology], 2015. V. 4, no. 1, pp. 41–45.
 3. Aref'eva G.S. Sotsial'naya aktivnost' [Social activity]. Moscow: Vysshaya shkola, 1974. 142 p.
 4. Vasil'eva S.N., Mazina O.N. Teoreticheskie predposylki issledovaniya problemy formirovaniya sotsial'noj aktivnosti molodezhi [Elektronnyi resurs] [Theoretical background of the study of the problem of formation of social activity of young people]. *Molodoj uchenyj* [Young scientist], 2015, no. 10. pp. 1105–1108. URL <https://moluch.ru/archive/90/18707/> (Accessed 18.06.2018).
 5. Gunbina S.V. Model' razvitiya sotsial'noj aktivnosti studentov v molodezhnykh obshhestvennykh ob"edineniyakh [Model of development of social activity of students in youth public associations]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Buryat state University], 2014, no. 1–3, pp. 13–16.
 6. Gunbina S.V., Litvak R.A. Problema razvitiya sotsial'noj aktivnosti studentov v sovremennom obshhestve [Problem of development of social activity of students in modern society.]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya* [Bulletin of Omsk state pedagogical University. Humanitarian research], 2014, no. 3 (4), pp. 86–88.
 7. Dzhioeva O.F. Social'naja aktivnost' kak faktor socializacii lichnosti [Social activity as a factor of personality socialization]. *V mire nauchnykh otkrytij* [In the world of scientific discoveries], 2015, no. 7.1 (67), pp. 483–493.
 8. Eremina L.I. Sootnoshenie kreativnosti i social'noj aktivnosti studentov v social'no-preobrazujushhej dejatel'nosti [Correlation of creativity and social activity of students in the socio-reformative activity]. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Akmeologija obrazovanija. Psihologija razvitiija* [Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology], 2015, no. 4 (2), pp. 155–159.
 9. Kiseljova T.G. Refleksivno-aksiologicheskij podhod k formirovaniju social'noj odarennosti i social'noj aktivnosti podrostkov i molodezhi [Reflexive-axiological approach to the formation of social endowments and social activity of adolescents and youth]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Serija: Pedagogika. Psihologija. Social'naja rabota. Juvenologija. Sociokinetika* [Vestnik of Kostroma state University. N. Nekrasov. Series: Pedagogics. Psychology. Social work. Juvenile. Sociokinetic], 2014, no. 20 (2), pp. 136–141.
 10. Kogan V.Z. Ponyatie «aktivnost' lichnosti» kak kategoriya sotsial'noj psikhologii [The Concept of “personality activity” as a category of social psychology]. *Nekotorye problemy lichnosti* [Some problems of personality]. Moscow: Mysl', 1971, pp. 69–82.
 11. Krasil'shnikov V.V., Osetrov M.A. Analiz aktivnosti studentov v social'noj seti [Analysis of students activity in social networks]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 2017, no. 2, pp. 52–62.

12. Kudinov S.S. Social'naja aktivnost' kak osnova samorealizacii lichnosti [Social activity as the basis of self-identity]. *Akmeologija* [Acmeology], 2014, no. S1–2, pp. 124–125.
13. Kuprejchenko A.B., Moiseev A.S. Sotsial'noe samoopredelenie rossijskogo gorodskogo srednego klassa [Social self-determination of the Russian urban middle class]. *Uchenye zapiski IMENI* [Scientific Papers IWEI], 2011, no. 2 (2), pp. 71–84.
14. Moiseev A.S. Psihologicheskie tipy social'nogo samoopredelenija predstavitelej srednego klassa moskovskogo regiona [Psychological types of social self-determination of representatives of the middle class of the Moscow region] [[Elektronnyi resurs]]. *Informacionno-gumanitarnyj portal "Znanie. Ponimanie. Umenie"* [Information and humanitarian portal "Knowledge. Understanding. Skill"], 2013, no. 1. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/1/Moiseev_Social-Self-determination-Middle-Class/ (Accessed 14.04.2018).
15. Perminova M.S. Specifika formirovaniya social'noj aktivnosti molodezhi v usloviyah volonterskoj dejatel'nosti [Formation specific of social activity of youth in terms of volunteer activity]. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Sociologija. Politologija* [Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology], 2016, no. 16 (1), pp. 22–25.
16. Ryabikina Z.I. Lichnost' kak sub"ekt formirovaniya bytijnykh prostranstv [Personality as a subject of formation of existential spaces]. In V.V. Znakov i Z.I. Ryabikina (ed.). *Sub"ekt, lichnost' i psikhologija chelovecheskogo bytiya* [Subject, personality and psychology of human existence]. Moscow: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2005. 384 p.
17. Ryabikina Z.I., Bogomolova E.I. Vzaimosvyaz' lichnostnykh kharakteristik pol'zovatelej sotsial'nykh setej interneta s osobennostyami ikh aktivnosti v seti [Interrelation of personal characteristics of users of social networks of the Internet with features of their activity in a network]. *Politematicheskij setevoj ehlektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban state agrarian University], 2015, no. 109, pp. 1041–1057.
18. Sitarov V.A., Moralov V.G. Sotsial'naya aktivnost' lichnosti (urovni, kriterii, tipy i puti ee razvitiya) [Elektronnyi resurs] [Social activity of the personality (levels, criteria, types and ways of its development)]. *Znanie. Umenie. Ponimanie, [Znanie. Skill. Understanding]*, 2015, no. 4. pp. 164–176. doi: <http://dx.doi.org/10.17805/zpu.2015.4.15>
19. Skornjakova Je.R. Social'naja aktivnost' uchashhihsja v ramkah dejatel'nosti detskih obshhestvennykh ob'edinenij [Social activity of pupils within activity of children's public associations]. *Problemy i perspektivy razvitiya obrazovanija v Rossii* [Problems and prospects of development of education in Russia], 2015, no. 35, pp. 113–117.
20. Sokolova E.S. Sotsial'naya aktivnost' sovremennoj rossijskoj molodezhi [Social Activity of Contemporary Russian Youth]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2011, no. 1, pp. 197–202.
21. Chernyshev A.S., Sarychev S.V. Sektsiya «Sotsial'noe samoopredelenie i sotsial'naya aktivnost': psikhologicheskie problemy molodezhnoj politiki» [Section "social self-determination and social activity: psychological problems of youth policy"]. *Psikhologicheskij zhurnal*. [Psychological journal], 2011, no. 32(5), pp. 112–113.
22. Chumakov M.V. Diagnostics of volitional characteristics of personality. *Voprosy psikhologii*, 2006, no. 1, pp. 169–178.

23. Shamionov R.M., Grigoryeva M.V. Psihologija social'noj aktivnosti molodezhi: problemy i riski [Psychology of social activity of youth: problems and risks]. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 2012. 384 p.
24. Shamionov R.M. Sotsial'naya aktivnost' lichnosti i gruppy: opredelenie, struktura i mekhanizmy [Social activity of personality and group: definition, structure and mechanisms]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika [RUDN Journal of Psychology and Pedagogics]*, 2018, no. 15(4), pp. 379–394.
25. Sharkovskaja N.V. Social'no-kul'turnaja aktivnost' – ponjatie sovremennoj social'no-kul'turnoj dejatel'nosti [Socio-cultural activity – the concept of modern socio-cultural activities]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Vestnik of the Moscow state University of culture and arts]*, 2016, no. 3 (71), pp. 116–121.
26. Chan M., Guo J. The Role of Political Efficacy on the Relationship Between Facebook Use and Participatory Behaviors: A Comparative Study of Young American and Chinese Adults. *Cyberpsychology behavior and social networking*, 2013. Vol. 16 (6), pp. 460–463.
27. Pegg K.J., O'Donnell A.W., Lala G., Barber B.L. The Role of Online Social Identity in the Relationship Between Alcohol-Related Content on Social Networking Sites and Adolescent Alcohol Use. *Cyberpsychology behavior and social networking*, 2018, no. 21 (1), pp. 50–55.
28. Savrasova-V'un T. Social networks and their role in development of civic activity of the Ukrainian youth. *Communication today*, 2017. Vol. 8 (1), pp. 104–112.
29. Sherman L.E., Greenfield P.M., Hernandez L.M., Dapretto M. Influence Via Instagram: Effects on Brain and Behavior in Adolescence and Young Adulthood. *Child development*, 2018, no. 89 (1), pp. 37–47.